

Тиамат замерла, словно окоченев.

- Я сделал что-то не то? - С волнением спросил Страж.

- Нет... все хорошо. - Оттаяв, эльфийка крепче обняла супруга в ответ, прикрыв, начавшие немного припухать, глаза. - Просто... я испугалась. - Голос ее стал тише. - Подумала ты ушел от нас... - Последние слова едва слышались, будто неуловимое дуновение ветерка.

Драконница, сама того не заметив, погрузилась в желанный сон, отпустив страхи и переживания.

На ее губах застыла легкая улыбка.

- Как я могу вас оставить?

Страж нежно провел рукой по спине эльфийки, откровенно наслаждаясь теплом ее тела.

- Тиамат?

Тишина и мирное сопение вторили ему в ответ.

«Заснула.» - Мысленно констатировал он, не желая больше шуметь. - «Переволновалась...»

Пудобнее перехватив податливое тело драконницы, Алголон аккуратно затащил ее на кровать, положив рядом с собой. Рук она так и не разомкнула, вцепившись мертвой хваткой.

«Вот так, пусть нормально отдохнет.»

Накинув легкое одеяло и на Тиамат, устроившись пудобнее и продолжив неосознанно поглаживать ее точеную спинку левой рукой, бывший игрок начал погружаться в себя, вслушиваясь в тихое дыхание у себя на груди.

«Еще совсем недавно я жил в совсем ином мире, ходил на работу, планировал начать строить нормальную карьеру... Меня окружали бесконечные вывески, одна ярче другой, и толпа людей, каждый в которой - лишь серый человечек, живущий по привычке, измученный бесконечной работой, давно выгоревший, утративший всякие стремления в реальности, с головой уйдя в виртуальность. Сейчас же... я пытаюсь придумать, как избежать голода, решаю, как себя правильно вести в присутствии настоящей королевы, опираясь исключительно на представления, подчерпнутые в играх, немногих прочитанных книгах и исходя из собственных соображений. Круто же... повернулась жизнь.»

Правой, свободной рукой, эльф растер лицо.

«Под моей ответственностью находятся тысячи жизней. Люди, дракониды, полурослики, эльфы и дварфы... Они верят, что я их защищу от любой опасности, но... я едва смог защитить самого себя.» - Мрачная тень легла на лик Стража. - «Внутренний дракон едва не пожрал меня. Стоило схватке затянуться...» - Озноб пробежал по позвоночнику Алголона, порожденный осознанием. - «...и ожившие творения встречал бы уже не я.»

Владыка Цитадели долго рассматривал собственную руку, будто впервые увидев, вертя под разными углами.

На ней не оказалось ни шрамов, после использования Возжжения, ни каких-либо иных следов. Только чистая, безупречная, немного золотистая, кожа, проступающие жилы и мышцы.

«Преодолев первую серьезную опасность, испытав боль и страх, я будто сбросил сонные оковы. Удивительно. Я всем сердцем хотел верить в существование этого мира. Надеялся на его реальность. Отбросил всякие сомнения. Погрузился во все происходящее и окружающее с головой, гоня прочие мысли... но только сейчас смог действительно во всем убедиться. Увериться.»

Рука сжалась в кулак. Мышцы вспухли, налившись едва заметным свечением.

«Раньше я не видел угроз, но теперь... Нельзя оставаться мягким. Необходимо стать жестче. Будет тяжело. Очень тяжело. Придется многим поступиться. Однако, это необходимо сделать. От моих решений зависят тысячи жизней. В том числе все воины ордена. Я не знаю, получится ли их воскресить, значит – должен обеспечить максимальную выживаемость.»

Левая рука, поглаживавшая нежную спинку драконицы, дрогнула и замерла на несколько мгновений, прежде чем продолжить свое дело.

Только сейчас Алголон заметил неосознанное действие.

«Нельзя забывать и про младших стражей. Они, словно маленькие дети, только учащиеся уверенно ходить. Я должен их оберегать и направлять по мере возможностей. Но, не должен ограничивать, давая возможность развиваться самостоятельно.»

...

Так и не дождавшись пробуждения Тиамат, Страж осторожно, боясь потревожить сон, выпутался из объятий эльфийки.

Тело и разум его требовали действий.

Потому, облачившись в темно-синюю рубашку, украшенную по воротнику, запястьям и вдоль линии пуговиц, узорами из серебряных нитей, простые черные брюки и высокие сапоги из мягкой кожи, пошитые мастерами верхнего города, бывший игрок телепортировался прямоком в свой рабочий кабинет.

Он оставался все таким же, как и раньше. За исключение всю прибавляющихся бумаг и учетных книг, рассортированных по шкафам.

За высоким окном виднелось зарево заката.

- Страж! – Воскликнул Рейнхарт, поднявшись из-за стола. На его лице явственно проступило облегчение, и даже разгладились, появившиеся от волнения, морщинки. – Отрадно видеть вас в добром здравии.

- Спасибо. – Улыбнулся в ответ эльф, подходя к собственному столу и садясь за него. – Много дел смотрю накопилось. – Обратил он внимание на стопку листов. – Что-то случилось?

- Ничего серьезного, за исключением одного... мерзкого создания, поселившегося в темнице. – Старый рыцарь заметно скривился.

- Откуда у нас появилась темница? Мы никогда не держали пленных.

- Три дня назад, после того, как вы заснули, господин, Тауриссан отправился заниматься потрошением дракона. Он же и принес с собой пленника, по возвращению. Им оказался

Церебрейт, спутник королевы Драудиллон. Мы не решились сами его судить, решил подождать вашего решения. – Сенешаль подхватил со стола отдельно отложенный листок и протянул его Стражу. – Тут описаны всего его провинности и учиненные мерзости. Я использовал свиток считывания памяти... – Старый рыцарь сжал кулаки, зажмурившись. – Увиденное... потрясло меня до глубины души. Я... я хочу лично казнить недостойного мерзавца! О большем просить не смею.

- Что же такого он сотворил?

«Уж точно ничего хорошего»

Изумленный реакцией самого праведного и милосердного из младших стражей, Алголон принялся вчитываться в строки.

С каждой секундой, с каждым минувшим словом, лицо эльфа все больше смурнело, а брови – хмурились.

В самом конце он отбросил листок, словно держал в руках не бумагу, а ядовитую змею.

- Теперь я разделяю твои чувства...

«Первой испытание, должно проверить крепость моего духа. Так скоро...»

- Однако, отложим суд до завтрашнего дня. Есть куда более важные дела.

- Безусловно. – Выдохнув, Рейнхарт кивнул и сел обратно в кресло.

- Есть еще какие-то важные новости?

- Пожалуй. Одно, очень меня воодушевляющее, прошение, принесенное сегодня утром Грамдаром. Среди драконидов уже образовались пары и им требуется надежное место с подходящими условиями для кладки. – Сенешаль протянул еще один листок.

Приняв бумагу, Алголон с интересом вчитался в строки.

- Просторное, теплое, сухое место, из которого не разбегутся малыши... – Эльф постукал пальцем по столу. – Что может быть проще? Тауриссан без труда сможет организовать такое.

- Верно. – Кивнул старый рыцарь, улыбнувшись. – Так радостно знать о скором появлении новой жизни. Всякий раз отправляясь в город по делам, я обращаю внимание на малое количество детей. Их почти нет на улицах. Это... странно.

- Вскоре все изменится, Рейнхарт. Не пройдет и пары лет, как детишек станет куда больше. – Страж отложил в сторону листок с прошением и скрестил руки на груди. – Вместе с тем у нас появится больше дел и проблем. Уже сейчас нужно заняться медициной, а вместе с появлением следующего поколения встанет вопрос образования.

- Ох... – Вздыхнул рыцарь. – Я о таком не думал. По поводу лечения. – Сенешаль подхватил книжечку в кожаном переплете. – Сюда я записывал имена всех, кого отправлял к магам. В основном страдают воины в процессе тренировок, но тех зачастую на ноги ставят члены пепельной гвардии еще на поле, а вот простых горожан приходится отправлять в Храм Огня или на все тоже тренировочное поле. Чему Грамдар не рад.

- Вот. – Согласно покачал головой владыка Цитадели. – Нужно наладить производство хотя бы

самых простых лекарств от простуды и мелких ран.

- Алхимики Храма и Огненных Недр могут с этим справиться. – Рейнхарт подхватил еще одну книжечку и начал записывать на первом листе. – Но Изурегас затеял какие-то эксперименты с кровью поверженного дракона.

- Не хочу влезать в его начинания. Обратимся к алхимикам верхнего города, они не обладают столь превосходными навыками, но должны справиться. Правда, материалов для работы немного. Сейчас в нашем распоряжении только ближайший лес. Требуется составить список всех необходимых ингредиентов, а потом попытаться найти наиболее подходящие замены в этом мире. Часть можно выторговать у Драконьего королевства, часть появится после того, как мы заселим лес Шатунами. Над более сложными зельями для ордена тоже нужно подумать, но только после обеспечения народа лекарствами.

Несколько секунд Рейнхарт сосредоточенно записывал, прежде чем поднять голову, закончив дело.

- По поводу Шатунов. – Сенешаль указал на стопку отчетов младших стражей, лежавшую на столе Алголона. – Изурегас вчера к ночи закончил поручение.

- Какое из? – Задумался бывший игрок. – Я много чего ему поручал...

- Составил Бестиарий, как он его назвал.

- Быстро справился... - Страж приложил правую руку к виску.

[Сообщение]

«Изурегас, прибуди в мой кабинет и захвати с собой Бестиарий»

«Повинуюсь, владыка.»

[Конец Сообщения]

- Осталось совсем немного подождать.

Пять секунд спустя, во вспышке света, посреди кабинета возник придворный маг.

- Рад снова видеть вас, Страж. – Поклонился он.

- Будет тебе. Не умирал ведь. Просто отдыхал. – Эльф пренебрежительно махнул рукой. – Показывай свои труды.

«Не умирал... а чувствовал себя, будто стоял на пороге жизни и смерти. Никогда не забуду такого.»

- Вот. – Маг погрузил руку в пространственный карман и вытащил пару массивных, красно-золотых книг, в металлической обложке, украшенной орнаментом.

Те легли на стол владыки Цитадели.

- Красиво получилось. – Пальцы эльфа немедля скользнули по обложке. – Но почему две? Я думал книга получится одна.

- Хермеус не смог создать пустышки подходящего размера. – Пожал плечами придворный маг.
- Большую часть работы выполнил Ирвинг, вложив в этот труд все свои знания. Библиотекарь сделал несколько копий, предвосхищая возможную утрату или повреждения, так что теперь в распоряжении ордена полный перечень существ, которых мы можем призвать себе на помощь. Будь то злобные твари, добрые создания, разумные или пустоголовые бестии.

- Превосходно. Готовься, Изурегас, как только я прочту оба тома и составлю список, понадобятся все силы Храма, чтобы наполнить наши земли достойными того существами.

«Существа Иггдрасиля уничтожат устоявшиеся пищевые цепочки и создадут новые, этого не избежать. Со временем они расплодятся и будут служить источником ресурсов, равно как и защитой от местных, если те надумаю привести ко мне армию. Даже слабенький буреволок способен на многое в этом мире, а если их соберется целая стая? Воинам крови они на зубок, но вот войскам или авантюристам... Однако нельзя перегибать палку, мне еще заселять эти земли.»

- Господин... - Заговорил Изурегас, отвлекая Алголона от размышлений. – У меня есть просьба... она может показаться чрезмерно наглой.

- Хм? – Эльф приподнял бровь. – Ты меня заинтриговал.

- Я хочу взять из сокровищницы Чашу Отца.

- Зачем тебе понадобилось одно из величайших сокровищ Обугленных Стражей? – Нахмурился Рейнхарт. – Она – святыня ордена.

- Мне нужна не сама Чаша, но кровь, что наполняет ее. – Драконида обернулся к человеку.

- Решил испытать из нее, как сделали многие из нас при вступлении в орден? – Глаза сенешаля, обладавшие драконьим зрачком, наполнились удивлением.

- Нет. Я начал проводить исследования крови убитого дракона и результаты весьма интересны.
- Придворный маг начал “загораться”, заговорив на любимую тему. – Она буквально переполнена магией, и обладает рядом интересных свойств, позволяющих использовать ее в алхимии, как катализатор к примеру. С ее помощью можно закалять металл во времяковки. Я еще не пробовал прибегать к трансмутации, но думаю мне, подобрав правильный ритуал, я смогу наделить мифрил или черное железо новыми свойствами. Простор для исследований огромен! А какой потенциал! Цитадель может стать сильнее чем прежде! И почему раньше никто не сделал такого открытия? – Маг положил руку на подбородок. – Или сделал? Просто умолчал, сохранил в секрете... Могу его понять... - Он кивнул сам себе. – Вот почему у меня нет книг на эту тему...

- Изурегас! – Страж постучал костяшками пальцев по каменной столешнице, привлекая внимание ушедшего в себя драконида. – Ты принес хорошие вести. Позже я дам тебе Чашу, когда созову всех младших стражей.

- Благодарю, владыка! – Придворный маг глубоко склонился, фанатично сверкнув глазами, прежде чем исчезнуть.

- Целесообразно ли так легкомысленно относиться к реликвии? – Обеспокоенно заговорил сенешаль.

- Сейчас она лежит без дела. – Пожал плечами бывший игрок. – Изурегас не сможет ей

навредить, при всем старании, но использовать во благо Цитадели – запросто. Уже сейчас, его начинания весьма многообещающи. И мне интересно, сможет ли он найти новое применение крови Галакронда. До сих пор мы использовали ее однобоко, лишь при посвящении новых братьев в воины крови. Сейчас у ордена нет новых рекрутов, значит Чашу Отца можно использовать без зазрения совести. Изурегас весьма ответственен, хоть и обладает искоркой безумства.

- Последнее меня и настораживает. – Вздохнул старый рыцарь, прикрыв глаза на несколько мгновений, прежде чем встретиться взглядом с господином. – Его история... не похожа ни на одну из наших. Он себе на уме. Я боюсь, как бы он не вернулся на прежний путь, начав пытаться изменить себя уже при помощи крови отца всех драконов...

- Он отступился от прежних стремлений. – Убеждая самого себя, ответил Страж. – Я не допущу худшего. Возьму с него клятву. Буду навещать и проверять.

«Черт! Уже пообещал, нельзя откреститься от сказанного. Придется и вправду, повысить контроль за его работой.»

- Я тоже не останусь в стороне. Изурегас неотъемлемая часть Цитадели и ордена, один из нас, нельзя позволить ему сгинуть в пучине застарелого безумия.

Старый рыцарь с мрачной решимостью вновь взялся за перо, принявшись работать.

Последив немного за ним, Алголон перевел взгляд на окно.

Ночь уже вступила в свои права.

«Не совершаю ли я ошибку? Пожалуй, ответ может дать лишь время.»

Подхватив первый лист бумаги из стопки отчетов, владыка Цитадели погрузился в чтения, намереваясь таким образом убежать от неприятных размышлений.

Кабинет погрузился в тишину, нарушаемую лишь шелестом и скрипом пишущего пера.

Светильники превосходно справлялись со своей задачей, наполняя помещение приятным, мягким светом.

...

Утро следующего дня

- Отпустите меня!!! – На весь тронный зал орал Церебрейт, отчаянно пытаясь вырваться из незыблемой хватки драконидов, несущих его к трону из костей.

- Умолкни! – Пророкотал один из них, усилив хватку.

- Мерзкие, твари! Подобных вам я десятками убивал каждый день на восточной границе! Верни мне фамильный меч, проклятый ящеролюд! – Продолжал кричать человек, не оставляя попыток освободиться.

Его руки и ноги не были ничем скованы, что давало ему ложную надежду.

Больше не обращая внимания, гвардейцы безмолвно донесли авантюриста до трона, бросив его к подножью пьедестала, который охраняло четверо мастеров клинка.

У трона, подле Первого Стража, на второй ступеньке, собрались все младшие стражи. На третьей встали королева Драудиллон и остальные члены Кристальной Слезы.

- Л-любовь моя! – Вскочив на ноги, лучший мечник королевства подался вперед, наткнувшись на непреодолимый заслон в виде упершейся ему в грудь руки ближайшего мастера клинка. – Не мешай мне, нелюдь! – Он попытался оттолкнуть металлическую длань, однако не смог сдвинуть ее и на жалкий миллиметр.

«Церебрейт... какой же ты глупец... Меч, вместо головы.» - С сожалением подумала королева.

- Оковы света. – Произнес Рейнхарт, указав персом на ретивого дурака.

От руки старого рыцаря отделились золотые цепи, мгновенно опутавшие по рукам и ногам Адамантового авантюриста.

Потеряв устойчивость, тот упал на красный ковер, смягчивший удар.

- Видимо, без этого было не обойтись. – Покачал головой старый рыцарь.

Камила, самая юная в группе, смотрела на капитана со странной смесью эмоций, состоящей из отвращения, непонимания и отрицания. Ей оказалось невыносимо тяжело поверить истории, поведенной Марнусом прошлым вечером.

- Авантюрист Церебрейт. – Решительно начал Рейнхарт, смотря в глаза скованного человека. – Сегодня состоится твой суд...

- Умолкни! – Закричал мечник, дернувшись в цепях. Впрочем, без толку. – Ты не имеешь права судить меня!

Сенешаль мрачно нахмурился и обернувшись, взглянул на своего господина.

- Королева? – Обратился Алголон, неотрывно смотря на любителя развлечься с детьми.

- Вверяю его судьбу в ваши руки, Страж. – Немедля ответила женщина.

«Твоя жизнь, Церебрейт, послужит ступенькой на пути налаживания отношений с Цитаделью. Твоя жизнь не стоит возможного недовольства единственной соломинки, за которую я могу удержаться в грядущей буре.» - С души Орикулус словно сняли целую скалу. Неосознанно, женщина расправила плечи и вздохнула полной грудью. – «Теперь мне не придется спать с ним в облике девочки.»

- Продолжай, Рейнхарт.

- К-как же... так? – Кровь отлила от лица лучшего мечника королевства. – Ты ведь шутишь, любимая? Не бросай меня на растерзание этим нелюдям! Ответь!

Драудиллон предпочла прикрыть глаза, полностью игнорируя мольбы.

- Ты обвиняешься в растлении четырнадцати девочек, которым не исполнилось и десяти лет. – Задрожав всем телом, старый рыцарь сцепил за спиной руки, которые так и рвались вперед, свернуть шею мерзавцу, смотря ему прямо в глаза. – Ты их изнасиловал. Издевался. Причинял страдания. И убивал, после того, как бедные малышки переставили доставлять тебе удовольствие. Из них, восемь юных эльфиек, купленных в качестве рабынь у Теократии.

- Вы судите меня за такую мелочь?! – Поразился Церебрейт. - Я имел на то право! Законы королевства позволяют мне обращаться с рабами, как заблагорассудится!

- Р-р-р-аз-зорву! – Едва не сорвался с места Грамдар, пыхнув из пасти и ноздрей огнем.

- Стой! – Вцепился в него Тауриссан, тоже полыхая глазами. – Отродье того не стоит. Держи себя в руках!

Сжав могучие кулаки, Вестник Войны отошел на пол шага назад, стараясь удержать ярость и гнев под контролем, сместив акцент внимания на королеву.

- Вы – лишь зверье, натянувшее человеческие личины. Для суда нужны свидетели и законы. Есть ли они у вас? – Глумливая ухмылка напозла на лицо человека.

- В Цитадели и окружающих землях закон – мое слово и воля. – Заговорил бывший игрок. - Однако, если тебе того угодно, у нас есть свидетель.

- Господин Страж. – Обернулся Марнус. – Я лично видел зверства Церебрейта и дал ему почувствовать вкус молнии в тот день. – Поклонился маг.

- В свою очередь, я давно подозревала нечто подобное. – Вмешалась Ирель. – Как-то раз мне довелось подслушать разговор капитана и Нигуна из Солнечного Писания. Речь шла о покупке эльфиских рабынь весьма... юного возраста.

- Этого более чем достаточно. – Продолжил говорить Первый Страж. – В тебе нет ни капли достоинства или чести. – Эльф встал с трона, подхватив Погибель правой рукой. – Приговор – смерть. – Припечатал он, спускаясь с пьедестала.

Каждый его шаг. Каждое соприкосновение металлического сапога о камень, гулко отдавали в разуме и сердце замершего человека. Он был просто не в силах поверить в действительность происходящего.

«Он ведь не посмеет меня... убить? Я лучший мечник королевства! Его щит! Возлюбленный самой королевы! Я стою на вершин...»

Неуловимый для глаза взмах копья оборвал мысли и жизнь Церебрейта.

Голова с застывшей гримасой удивления, отделилась от тела.

- Суд окончен. – Возвестил бывший игрок, телепортировавшись прочь.

- Я хотел сам... воздать ему за содеянные зверства... - Прошептал сенешаль, смотря на мертвеца уже без прежнего гнева.

Руки рыцаря уже не подрагивали в нетерпении, желание отомстить извергу тоже развеялось, оставив после неприятный осадок, однако вместе с тем пришло какое-то внутреннее удовлетворение.

- Твое сердце должно оставаться чистым. – Изурегас положил руку на плечо сенешаля в знак поддержки. – Ты – самый незапятнанный из нас. Благочестивый и праведный. Не как глупец, но как достойный муж. Принципы не замутняют твой взгляд. Таким и оставайся. Ты защитник, маяк, на который мы все ориентируемся, следуя заповедям Обугленный Стражей, но не палач. Оставь эту роль нам.

Договорив, придворный маг безмолвным Скачком переместился к Марнусу, и уже вместе с ним телепортировался в неизвестность, оставив Рейнхарта.

- ...маяк? – Растерянно пробормотал старый рыцарь, озираясь по сторонам.

Тауриссан что-то втолковывал взвинченному Грамдару, пытаясь успокоить разгневанного драконида.

Королева с ничего не выражающим лицом смотрела на труп, однако глаза ее застилал туман размышлений.

Ирель, приобняв Камилу за плечи, что-то шептала смертельно бледной воительнице.

Тиамат, промолчавшая весь суд, куда-то исчезла.

- Во мне видят пример? – Продолжал бормотать Рейнхарт. – Какая... ирония. Я ведь сам, был словно слепой котенок, скитающийся во мраке, пока не встретил Стражей... Даже сейчас, почти три сотни лет спустя, я продолжаю ориентироваться на первого из них...

<http://tl.rulate.ru/book/68246/1868588>